

Первый...

Автор:

Екатерина Юдина

Первый...

Екатерина Юдина

Мне всегда говорили, чтобы я держалась от него подальше. Утверждали, что он ужасен. Слишком дикий, наглый и безбашенный – единственный наследник самой влиятельной семьи, а я, глупая, не послушалась. За это была им же уничтожена и только время, а так же ненависть к нему лечат. Жизнь с чистого листа, которая будет перечеркнута, если мы встретимся вновь.

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Юдина

Первый...

Пролог...

– Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь, откройте дверь!

– Ты можешь кричать сколько угодно, но тебя никто не услышит, – позади меня раздался ровный голос с еле различимой хрипотцой. Хотя, кажется, я начинала Его раздражать.

Я резко обернулась и посмотрела на Него. В отличие от меня, Он выглядел спокойно и голубые глаза как обычно, казались непроницаемыми, а я уже была готова рвать на себе волосы, ведь дверь действительно не открывалась, а это означало, что мы тут заперты на неопределенный срок.

И хуже всего то, что в этом закрытом помещении я оказалась именно с Ним. Проклятье, лучше бы меня тут заперли со стаей волков. В их компании я бы чувствовала себя куда более спокойно.

Хотя, наверное, как раз Он должен злиться, ведь именно я случайно захлопнула дверь, оставляя нас в такой ловушке. Он же самый популярный парень в университете, мечта всех девушек и единственный наследник очень влиятельной семьи. Навряд ли Он горел желанием оказаться запертым тут с такой простушкой, как я.

– Нужно хоть что-то делать, – я качнула головой и опять ударила ладонью по двери. Я вообще не отходила от нее и уже в который раз за последние полчаса достала телефон, но дисплей все так же показал, что связи не было. Мы же находились в пределах города. Что это за проклятое место?

Я переступила с ноги на ногу и подняла голову. Бросила на Него растерянный взгляд и заметила, что он снял свою кожанку, после чего небрежно отбросил ее в сторону. Теперь парень оставался лишь в футболке, благодаря чему были видны руки, полностью забитые татуировками.

Тут и правда было очень жарко. Мне тоже хотелось снять свой свитер, но под ним у меня была лишь очень тонкая майка. Поэтому для себя я решила, что буду изо всех сил терпеть духоту.

Сделав глубокий вдох, я поправила свои очки, после чего опять начала дергать за ручку двери, ощущая, как с каждым рывком сознание опять наполнялось отчаянием.

Он, в отличие от меня, казалось, эмоциям вообще не поддавался и сейчас рассматривал это место, больше похожее на однокомнатную квартиру. С опозданием заметив, что он подошел слишком близко, я резко вжалась спиной в дверь и чуть ли не до крови прикусила губу.

– Боишься? – он усмехнулся. – Мы здесь на сутки. Минимум. А максимум... – он замолчал. Отвлекся на раковину и включил воду. С опозданием, но она потекла, создавая хоть какой-то шум в этой тишине.

– Сколько максимум? – спросила с опаской.

– Без понятия, – он пожал плечами, а потом опять посмотрел на меня. – А ты чего так дергаешься и в стенку вжимаешься? Решила, я хочу тебя потрогать?

– Я всякое о тебе слышала... – призналась. Приличным девушкам не следовало оставаться наедине с ним.

– Расслабься, Очкарик. Я и за год здесь не изголодаюсь так, чтобы тебя облапать.

Глава 1 Любовь

Я не совсем хотела переводиться в другой университет, но из-за переезда у меня не было выбора. Тем более, папа неоднократно говорил, что в Афинах образование лучше, чем в крошечной Кастории, поэтому мне вообще не следовало жаловаться.

Я не стала говорить, что тяжело мне именно потому, что подруги остались в прошлом городе и просто пыталась свыкнуться с новым неожиданным витком в моей жизни. С тем, что теперь мне приходилось начинать все с чистого листа.

– Красиво, – прошептала, оглядываясь вокруг себя.

Сейчас, неспешно прогуливаясь по университету, в который меня буквально на днях зачислили, я ощущала себя неоднозначно, но с удовольствием рассматривала аудитории, коридоры, библиотеки и остальные помещения. Жутко непривычно и даже немного страшно, но все же в груди царило предвкушение. Тут действительно хорошо. В Кастории подобных учебных заведений не было.

Лекции уже давно закончились и студентов тут почти не было, из-за чего спортивный зал вообще пустовал. Сразу я просто походила по баскетбольной площадке, а потом взобралась на маты и легла на них. Решила немного отдохнуть и, заодно в сети просмотреть вакансии. К счастью, как я поняла, в этом городе подработку найти не так уж и сложно, а я в ней нуждалась.

Наверное, прошло около получаса. Я успела отметить несколько вакансий и даже перекинулась несколькими сообщениями с подругами из Кастории, как дверь ведущая в это помещение хлопнула и раздались шаги.

Немного приподнявшись, я увидела тех, кто вошел в спортивный зал. Это была стройная девушка с длинными, черными волосами. Одета в короткое, но блестящее платье, поверх которого была накинута шубка. Каждый ее аксессуар и предмет гардероба твердили о том, что она точно из очень состоятельной семьи. Еще бросалось в глаза то, что у нее явно нарощенные ресницы и губы не свои, но даже если фальшь и была видна, сейчас она шла без перебора. Эта девушка явно очень ценила свою внешность.

Но больше мое внимание привлек парень, идущий за ней. В Кастории я таких не видела.

У него очень светлые, выгоревшие практически до белого цвета волосы и невероятно голубые глаза. Социальный статус этого парня я понять не могла, так как он был одет просто – джинсы и черная футболка, но сразу в глаза бросались татуировки, которыми были забиты его руки. Они покрывали каждый сантиметр кожи и, судя по всему, узоры продолжались под футболкой.

В отличие от девушки, парень шел лениво и, в какой-то момент вообще остановился, явно не желая идти дальше. Посмотрел на дисплей телефона, будто отмечая время и, положив ладони в карманы джинсов, спросил:

– Чего ты хотела?

Девушка замялась, но все же сказала:

– Я давно хотела сказать тебе, что ты мне нравишься и мне бы хотелось отношений с тобой, – брюнетка прикусила губу и переступила с ноги на ногу, постукивая каблуками о пол.

- И зачем мне это нужно?

- Потому, что, если в универе и есть девушка, которая может быть твоей парой, то это я, - она сказала уже более уверенно.

- Правда? - он приподнял один уголок губ и, наверное, это была самая невероятная улыбка, которую я только видела в своей жизни. Не странно, что блондин понравился этой девушке, хоть и, судя по одежде, он был не ровня ей по социальному статусу. - Докажи.

- Как? - девушка сразу приподняла бровь.

- Покажи на что способна.

- Тут? - девушка растерялась.

- А тебе нужно особое место?

Брюнетка все еще казалась неуверенной, но, сильнее прикусив губу, она двинулась в сторону блондина. Вот только он ее остановил.

- Не так. Если хочешь сделать мне приятное, встань на колени и ползи ко мне.

- Что? - она распахнула глаза. - Может, давай лучше отойдем к матам и там я все сделаю?

- Не интересно. Хочешь показать на что способна - становись на колени. Не можешь? Тогда проваливай.

- Но я правда люблю тебя.

- Покажи насколько сильно.

Девушка сделала судорожный вдох, но опустилась на колени. Было видно, что она это делала буквально переступая через себя. Вот только, стараясь сохранить хотя бы толику гордости, брюнетка пыталась даже в этой ситуации

показать себя величественно и на четвереньках приближаясь к парню, виляла попой, будто желала его соблазнить.

Мне эта ситуация показалась ужасной. Даже, если она так сильно любила его, почему унижалась? Да и как вообще можно было влюбиться в такого придурка, который подобным образом относился к девушкам?

Брюнетка подползла к парню и потянулась к его ремню, но блондин сделал несколько шагов назад.

- Паршиво стараешься, - он опять улыбнулся. - Плохо любишь.

В этот момент, моя рука соскользнула с мата и телефон упал на пол. Поднявшийся шум чуть ли не эхом разнесся по помещению и, естественно, эти двое меня увидели.

- Ты подсматривала? - брюнетка тут же поднялась на ноги и поправила одежду. Она казалась красной от стыда и злости, что ее увидели в такой ситуации.

- Зачем ты идешь у него на поводу? - спросила, вставая с мата и указывая пальцем на блондина. - Он же тебя не уважает. И вообще ведет себя как самый последний придурок. Господи, да его вообще бы с таким отношением изолировать от людей.

- Замолчи, - глаза девушки сверкнули злостью. - Тут никто не интересовался твоим мнением, ущербная.

Я приподняла бровь и скривила губы.

- Учитывая, что это ты ползала на коленях перед ним, - я кивнула в сторону блондина. - Ущербная тут ты, а не я.

Я подняла телефон и, увидев трещину на экране, очень сильно нахмурилась. Уже теперь меня больше волновал вопрос, где достать денег на новый дисплей, нежели эта пара, поэтому, пытаясь проверить то, как работал экран в таком состоянии, я побрела к выходу.

– Ты куда собралась? – девушка ринулась в мою сторону, но ее остановило то, что в этот момент дверь открылась и сюда вошло несколько мужчин. Они подробно обсуждали помещение. Возможно, это спонсор приехал, а, может, еще кто-то, но, главное, девушка остановилась. Хотя, мы с ней все-таки обменялись злыми взглядами, после чего я дальше поплелась к выходу.

Поняв, что телефон, несмотря на трещину все еще превосходно работал, я облегченно выдохнула, после чего пошла дальше бродить по университету. Неподалеку от него увидела кофейню. Там выпила молочный коктейль и побрела на остановку, ждать автобус.

Вот только, проходя мимо парковки, вновь увидела того блондина. Уже теперь его окружало еще несколько парней. Такие же старшекурсники, как и он. Они разговаривали и просматривали что-то на планшете.

– Эй, очкарик, – блондин меня окликнул и я тут же остановилась. Медленно обернулась и, дождавшись, когда он подойдет ближе, спросила:

– Как ты меня назвал? Я как бы девушка, а не парень.

– Без груди и тощая. Такая себе девушка, – блондин окинул меня взглядом, а потом спросил: – И откуда ты такое взялось?

Я хотела сказать, что у меня имелась грудь, но ее скрывала растянутая кофта и лишь в самый последний момент я остановила себя. Почему я вообще должна ему что-либо доказывать?

– Я тоже самое хотела спросить у тебя. Чего только татуировки стоят. Полный ужас. Выглядишь так, будто в тюрьме отсидел несколько десятилетий.

Да, я понимала, что тюрьма и татуировки это полнейший стереотип, но, как бы мне не хотелось этого признавать, во всем остальном к внешности этого блондина было не придраться.

– Как интересно. Очкарик без чувства самосохранения.

– Я девушка, – сказала упрямо и даже зло.

– На каком же ты курсе учишься? – блондин мое утверждение напрочь проигнорировал. – Как зовут?

– Зачем тебе это?

– Хочу себе нового раба. Думаю, ты подойдешь.

– Ты вообще нормальный? – спросила на выдохе. – И как та девушка могла влюбиться в такого придурка, как ты? Видно, у нее действительно нет мозгов. Отойди, – блондин меня не послушался, поэтому, проходя мимо него, я сильно задела его плечом. Правда, на парня это никак не подействовало, зато я чуть не упала. Чудом выровнялась и более быстрым шагом пошла в сторону остановки. Как раз приехал мой автобус.

Немного позже, когда мне с двумя пересадками удалось добраться к дому, в котором находилась квартира моего отца, я еще на улице встретила мачеху. Она как раз возвращалась из магазина и я сразу же забрала у нее самые тяжелые пакеты.

– Как тебе университет? – спросила Хтония. – Понравился?

– Да, – кивнула. – Только, наверное, ненормальных студентов там хватает. Пока я ходила по зданию, встретила парня и девушку. Она бесхребетная и в тот же момент стервозная, а он...

– Чара, только не говори, что ты опять влезла в ссору, – мачеха прищурилась. – Учеба еще даже не началась.

Я сразу хотела спросить, почему Хтония вообще решила, что я вступила с кем-либо в конфликт, но, понимая, что это глупый вопрос, решила промолчать. С детства у меня было одно правило – относиться к людям так же, как и они относились ко мне. Поэтому, к сожалению, родителей часто вызывали в школу из-за моего непотребного поведения.

– Я бы не сказала, что это была ссора, – попыталась успокоить мачеху. Она всегда слишком сильно волновалась обо мне. – Просто там был парень... Я в Кастории таких не видела. У него все руки в татуировках и волосы очень

светлые...

- Татуировки? Светлые волосы? - Хтония резко остановилась. - Как его зовут?

- Я не знаю, - отрицательно качнула головой, не понимая, почему мачеха так всполошилась.

Хтония достала телефон и, кажется, зашла в сеть, после чего показала мне фотографию, найденную в поисковике. На ней как раз был тот самый блондин.

- Это он? - спросила мачеха, а я кивнула. - Господи, Чара, только не говори, что ты с ним вступила в конфликт. Я, наоборот, хотела показать тебе его фотографию и сказать, чтобы ты его избегала в университете.

- Кто это?

- Его зовут Кириан Агеластос. Он единственный сын Тезея Агеластоса.

- Серьезно? - я широко раскрыла глаза.

Так получилось, что мои родители развелись, когда мне было десять. Я с мамой осталась в Кастории, а папа переехал в Афины, где и встретил Хтонию. Насколько я знала, ему тут нравилось, но, поскольку папа по глупости получил судимость, найти работу было тяжело - максимум, что ему светило это горбатиться за копейки.

Но вот как раз лет семь назад, Тезей Агеластос взял моего папу на работу одним из своих личных водителей.

Папа всегда говорил, что эта работа, как выигрыш в лотерею. Очень достойная зарплата и невероятно выгодные условия. Он очень дорожил своим местом и буквально боготворил Агеластоса.

А я, получается, поругалась с единственным сыном работодателя моего отца.

- Что ты наговорила Кириану? - спросила Хтония. - Если ты ему нагрубила, пожалуйста, извинись перед ним завтра.

– Он первый меня оскорбил, – я отрицательно качнула головой, а мачеха сделала несколько глубоких вдохов.

Мне стало очень совестно. Папа и Хтония приняли меня тут в Афинах, а я уже приносила им неудобства. Успокаивало лишь то, что этот Кириан на следующий день скорее всего меня не вспомнит.

Глава 2 Учеба

Чтобы папа не беспокоился, Хтония пообещала, что не расскажет ему про мой небольшой конфликт с Кирианом Агеластосом. Я же в свою очередь дала клятву, что буду избегать этого блондина и больше никаких проблем не возникнет.

С этими мыслями я на следующий день шла в университет, но, стоило мне только ступить на парковку, как я тут же увидела Кириана. Правда, к счастью, он не заметил меня, так как был занят какой-то девушкой. И, что важно, это была не вчерашняя брюнетка. У этой студентки волосы куда светлее, но взгляд все такой же влюбленный.

– Как может понравиться такой, как он? – спросила у самой себя, но почти сразу отвернулась от этой парочки и очень быстрым шагом пошла к зданию. К счастью, Агеластос меня так и не заметил. Зато я получила новые проблемы в лице вчерашней брюнетки. Вон она, кажется, меня высматривала, так как, стоило мне подняться по лестнице, девушка сразу же буквально затолкала меня в уборную, после чего захлопнула дверь.

– Какого черты ты творишь? – спросила, поправляя свою одежду. – Я, конечно, поняла, что ты ненормальная, но, судя по тому, как ты бросаешься на людей, ты еще и психованная.

– Замолчи, иначе я тебе язык вырву.

Подобная угроза, слетевшая с губ настолько разнеженной девушки, показалась мне забавной, из-за чего я даже не смогла сдержать улыбку. Судя по вмиг вспыхнувшему взгляду, ее это разозлило.

– Слушай внимательно, – она своим тонким пальчиком ткнула меня в плечо. – Если хоть кто-то узнает о том, что произошло вчера...

– Ты имеешь ввиду то, как ты нелепо ползала по полу в спортивном зале? А что такое? Беспokoишься о своей гордости? Могла бы подумать о ней до того, как становиться на колени.

– Тебя все это не касается, ущербная, – она опять ткнула пальцем меня в плечо. Это уже начинало раздражать. – Дай сюда телефон.

– Зачем? И, кажется, мы вчера с тобой уже обсудили, кто больше похож на ущербную.

– Ты нарываешься. Понятия не имею откуда ты такая взялась, но, чувствую, что тебе нужно показать твоё место. Последний раз повторяю – дай сюда свой телефон. Я удалю фотографии, которые ты вчера сделала.

– Ты думаешь, что я тебя фотографировала? Нужна ты мне.

Девушка стиснула зубы и попыталась выдернуть мой рюкзак, но я вовремя перехватила его. Началась небольшая возня и брюнетка попыталась схватить меня за волосы, но, поскольку я была в шапке, ей не удалось этого сделать. Зато, она мне вlepила пощечину, а я ответила девушке тем, что толкнула ее.

Воздух полыхнул гневом и после этого началась драка. Ну, если происходящее вообще можно было так назвать. На шум сбежались студенты и нас растащили, а мы еще долго кричали друг другу ругательства и гнев все никак не сходил. Лишь отдаленно я понимала, что поступила плохо, ведь обещала Хтoнии, что никаких проблем в университете у меня не будет, а тут драка в первый же день.

Немного позже, когда я стояла в уборной и умывалась, пытаюсь водой стереть кровь с лица, думала о том, что, наверное, все не так плохо. Ну, подумаешь, небольшая драка. Ага. Конечно.

Оказалось, что я была права в своих предположениях о том, что эта брюнетка из влиятельной семьи. Деньги имеют не малое значение. Они даже в обществе превозносят человека и, когда я выходила из уборной, двое парней меня

затолкали туда обратно. Прежде чем я успела понять, что происходило, они вывернули мой рюкзак и начали ногами отшвыривать вещи в стороны. Отобрали мой телефон и, не обращая внимания на мои попытки забрать его, просмотрели все мои немногочисленные файлы.

– Какого?.. – от шока я даже слов нормальных не смогла подобрать, а эти парни спокойно отбросили мой рюкзак и пошли прочь, захлопывая за собой дверь.

Собирая разбросанные по полу тетради, я сгорала от гнева и уже была готова пойти искать ту брюнетку, ведь вообще не сомневалась в том, что это ее просьбу выполняли те придурки, но, вскоре она сама меня нашла. Вернее, мне сказали пойти к декану, из кабинета которого она как раз вышла.

Поговорить с ней я не успела, но отчетливо увидела, как девушка одними лишь губами сказала:

«Тебе конец, ущербная».

К чему были эти слова? К тому, что уже готовились мои документы на отчисление. Декан мне даже слова не дал сказать, а лишь кричал и кричал, время от времени, стуча кулаком по столу, а я из его возмущений поняла, что та брюнетка рассказала о случившемся так, что абсолютно во всем была виновата я. Поскольку характеристика со школы у меня была не очень, мне никто не верил.

Декан буквально прогнал меня из своего кабинета и я, еле волоча ноги, взяла в автомате бутылочку воды, после чего села на ступеньки. Внутри царило сплошное негодование. Вот как так можно? Лишь раз возник конфликт с богатенькой и все – меня выгоняют из университета, где я с трудом получила стипендию.

Но еще больше мне было совестно перед папой и Хтонией. Они мне стольким помогли и папа очень беспокоился о том, чтобы меня приняли сюда, поскольку хотел, чтобы у меня было хорошее образование, а я, в итоге и дня тут не продержалась. Что же я за такая проблемная дочь?

Я все думала о том, что делать дальше и от этих мыслей голова взрывалась. Из-за этого очень долго бродила по ближайшему парку, ведь мне так легче

размышлялось, а, когда вернулась домой, увидела, что Хтония готовила праздничный ужин.

– По какому поводу? – спросила, снимая обувь. В квартире пахло просто невероятно вкусно.

– Будем праздновать твой первый учебный день. По такому поводу твой папа даже выходной взял. Он сейчас в магазине, но уже скоро вернется и мы как раз сядем за стол.

Совесь стала грызть сильнее и создавалось ощущение, что, еще немного и она вовсе прогрызет дыры в моем сознании. У меня так и не повернулся язык сказать о том, что меня отчислили. Сидя за столом я вовсе решила, что попытаюсь опять поговорить с деканом. Нельзя же так просто сдаваться.

Хоть и понимала, что, скорее всего, это бесполезно. Все же я точно проблемная.

Пытаясь подобрать слова, которые скажу декану, я лежала у себя в комнате на кровати и смотрела в потолок, а потом случайно услышала какой-то стук. Кто-то кидал камушки мне в окно. Учítывая, что время близилось к полночи, я напряглась, а выглянув в окно и, увидев во дворе рядом с домом Кириана, очень сильно удивилась.

– Что ты тут делаешь? – спросила, открыв окно. – И откуда знаешь, где я живу?

– Спускайся, Очкарик.

– Зачем?

– Позажимать тебя хочу.

– А? – я широко раскрыла глаза и, пошатнувшись, сделала шаг назад. Но, взяв себя в руки, вернулась к окну. – Ты же сейчас несерьезно?

– Очкарик, привлекательнее тебя даже тот фонарный столб. А теперь подумай серьезно ли я захотел облапать тебя.

– Можно было просто сказать "Нет. Я пошутил". Оскорблять зачем? Вернее, пугать. Объятия с тобой для меня, как фу, – я стиснула зубы, но поймала себя на мысли, что мне сейчас даже ругаться толком не хотелось. Я была истощена сегодняшними событиями.

– Спускайся, – нечто подсказывало мне, что он это повторял в последний раз. Судя по всему, не любил возиться с другими людьми.

– Сейчас ночь и я тебя ни черта не знаю. А вдруг, ты сделаешь со мной нечто плохое?

– Плохое я буду делать с девчонками, а тебя, черт возьми, я сейчас спущу за шкирку.

– Ага. Попробуй, – я фыркнула и закрыла окно, еле сдержавшись, чтобы не сказать, что вообще-то я тоже девушка. Но, немного потоптавшись на месте, все же опять выглянула в окно и сказала: – Ладно. Сейчас спущусь.

Наш дворик был тихим и, несмотря на позднее время, я видела, что соседи играли в карты сидя в старенькой беседке. Поэтому я ничего не боялась, а приход Агеластоса вызывал любопытство.

– Чего ты хотел? – спросила, подойдя к парню. Ночью было прохладно и я вовсю куталась в огромную куртку своего отца, которую прихватила при выходе из квартиры. – И как узнал, что я тут живу? Если честно, ты меня сейчас немного пугаешь.

– Может, не зря.

Он немного приподнял край капюшона и посмотрел на мое лицо, которое сейчас было полностью исцарапанным. Хорошо хоть Хтония и папа поверили в то, что это соседская кошка на меня набросилась.

– Что, Очкарик, из универа прогнали?

– А тебе что с этого? – буркнула.

– Я тебя в рабы присмотрел.

– Какая жалость, что тебе теперь придется искать кого-нибудь другого на эту должность, – я саркастично фыркнула.

– Могу вернуть тебя в универ взамен на твое подчинение.

Я сдвинула брови на переносице и очень сильно нахмурилась.

– Ты сейчас издеваешься надо мной?

– Очкарик...

– Я девушка! – не выдержала и перебила парня, сказав это громче, чем следовало.

– Поговорим об этом, когда у тебя вырастет грудь. То есть, никогда.

– Как же я тебя ненавижу... – прошептала на выдохе, а Кириан на это даже не обратил внимания. Ему было плевать. – И к тебе в чертово рабство я не пойду.

– Две недели полного подчинения взамен на возвращение в универ.

Я на это даже ничего не ответила. Просто развернулась и ушла, громко захлопнув за собой деревянную дверь подъезда.

Глава 3 Делать

Следующее утро началось с очередных угрызений совести. При чем, очень сильных и буквально пожирающих меня изнутри.

Я вообще надеялась проснуться пораньше и незаметно выскользнуть из квартиры, но около двери меня подловила Хтония.

– Ты куда? А завтракать, кто будет?

На все мои нелепые утверждения, что я не голодна, мачеха упрямо отвечала, что мне нужно хорошенько поесть перед началом учебного дня, ведь так и знания будут лучше восприниматься.

Еще оказалось, что папа через Хтонию передал мне шоколадку.

– Это чтобы поднять тебе настроение, – объяснила мачеха. – Твой папа очень любит тебя и гордится тобой.

– Знаю, – буркнула, чувствуя, как совесть еще сильнее начала грызть.

За что меня любить и мной гордиться? Я крайне бестолковая и неудачливая дочь. Но как же я боялась разочаровать отца. И доброты Хтониини я не заслуживала.

Сжимая в ладонях шоколадку, я вышла из квартиры. В это мгновение была переполнена острым решением во что бы то ни стало вернуться в университет, но декан и на этот раз довольно грубо начал прогонять меня из своего кабинета.

– Я никуда не уйду, пока вы меня не выслушаете, – твердо сказала и скрестила руки на груди.

– Убирайтесь, иначе будет вызвана полиция. Вам и так повезло, что никто раньше этого не сделал. Помните что это можно исправить.

Я прекрасно знала, что та брюнетка всем рассказала, что я пыталась вытащить из ее сумочки кошелек, а, когда она это заметила, я на нее набросилась с угрозами, из-за чего и началась драка. По этой причине декан ясно дал понять, что мне место в участке и я должна радоваться тому, что никто не вызвал полицию.

Единственное – этот случай будет записан в мое личное дело.

– Что? – я широко раскрыла глаза и резко наклонилась вперед. – Вы не можете так поступить. Вы мне жизнь испортите. Хотя вы даже в ситуации не

разобрались.

– Вы сами себе жизнь испортили. Уходите прочь из моего кабинета.

Покидать это место я не собиралась и все пыталась доказать декану, что я не виновата. В итоге, из кабинета меня вышвырнула охрана. Они вообще вывели меня за пределы университета и сказали, что, если я приду вновь, разговаривать со мной будут совершенно иначе. Судя по всему, очередной намек на полицию.

Я перешла через дорогу и села на бордюр. Смотрела на университет и ощущала, как все внутри полыхало от чистой ярости. Конечно, я знала, что богатеньким многое дозволено, но не до такой же степени. Меня будто бы в грязи вывалили и я до дрожи во всем теле злилась из-за того, что той брюнетке ничего не будет – она в этой ситуации жертва. А я агрессор и воришка. Ту, которую вышвырнули из универа и, скорее всего, из-за такой записи в личном деле, ни одна комиссия меня не примет в другое учебное заведение.

И как мне после такого папе в глаза смотреть?

Я сделала глубокий вдох и подняла голову. Как на зло, именно в этот момент, около универа увидела ту брюнетку. Она тоже меня заметила и улыбнулась, после чего помахала мне ладонью. Наверное, это была самая мерзкая и надменная улыбка, которую я только видела в своей жизни и именно она стала для меня, подобна револьверу приставленному к голове и уже вскоре выстрелившему.

Я настолько сильно злилась, что даже ладони подрагивали, но это не помешало мне перелезть через забор, чтобы вновь, в обход охране, попасть на территорию университета. Внутренне я понимала, что поступала неправильно, но сейчас я была готова на все, лишь бы утолить свой гнев и так же не разочаровать папу.

У нескольких студентов я спросила, где можно найти Кириана Агеластоса и, благодаря их подсказкам, дошла к комнате отдыха, где на одном из диванчиков вальяжно разместился блондин. Он что-то читал в телефоне и, к счастью, сейчас был один.

– Ты действительно можешь вернуть меня в университет? – спросила, подойдя ближе. – И что означает две недели полного подчинения?

- Месяц, - парень даже не посмотрел на меня. Не оторвал взгляда от телефона и мне показалось, что сейчас он куда мрачнее, чем обычно.

- Что? Ты же говорил про две недели.

- Это было вчера.

- А завтра уже будет два месяца?

- Завтра ты мне уже нахрен не будешь интересна, - Кириан все же посмотрел на меня и сейчас его невероятно голубые глаза отдавали грубостью.

Я сделала глубокий вдох и попыталась совладать с собой. С одной стороны, мне хотелось развернуться и уйти, но ярость на ту брюнетку не позволила это сделать.

- Хорошо. Месяц, - я кивнула. - Так что означает это рабство?

- Ты делаешь все, что я хочу, - Кириан отбросил телефон на диван. - Будешь покорной и послушной.

Я переступила с ноги на ногу и опустила взгляд. Мне действительно хотелось уйти и все внутри меня отторгало такую сделку, но другого выбора у меня сейчас не было.

- Мне сказали, что в моем личном деле сделают очень плохую запись. Если ты не только вернешь меня в универ, но и уберешь эту запись, я соглашусь.

Несколько секунд Кириан смотрел на меня, а потом кивнул.

Вечером мне пришло сообщение от Кириана:

«Завтра приходи в универ»

«И что я буду там делать?» – спросила, думая, что Агеластос с ходу набросит на меня всякие задания, но в его сообщении было написано лишь следующее:

«На лекции вали, Очкарик»

Я до сих пор не верила в то, что все решилось, но, когда на следующий день при входе в университет охранники не стали меня останавливать, уверенность стала немного сильнее.

Пока что я решила не ходить к декану и просто поплелась на лекции. Первые занятия я отсидела превосходно и, судя по всему, Кириан действительно решил все вопросы с моим отчислением. Единственное, остальные одногруппники обходили меня стороной, но, при этом, посматривали в мою сторону и шептались.

Почему такое происходило, я узнала немного позже. В столовой я разговорилась с одной девчонкой и, несмотря на то, что она тоже являлась своеобразным изгоем, студентка рассказала, что по универу уже разнесся слух о том, что меня хотели отчислить за воровство. Так как меня не выгнали, никто толком не знал правдивы те слухи или нет, но все равно моя репутация уже была значительно подпорчена.

Плевать. Я тут для того, чтобы учиться, а не заводить друзей. Тем более, после того, как я найду подработку, у меня на них не будет времени, поэтому мне было глубоко безразлично кто и что про меня говорил.

Мне казалось, что жизнь постепенно налаживалась и уже теперь я осознавала, что буду изо всех сил держаться за учебу, но я ни на мгновение не забывала о том месяце, который мне следовало провести рядом с Кирианом.

Пока что он меня не трогал, но на второй перемене я увидела Агеластоса из окна аудитории. Кириан с еще несколькими такими же громоздкими парнями играл в баскетбол и, стоило ему забросить в корзину очередной мяч, что происходило довольно часто, как девчонки, окружающие площадку, тут же взрывались от восхищения.

Еще привлекало внимание то, что Кириан сейчас был без футболки и можно было немного лучше рассмотреть его татуировки. В прочем, именно этим и занимались те девчонки. Да и мои одноклассницы тоже собрались около окон, вовсю поглядывая на баскетбольную площадку.

Я уже вскоре ушла, но отметила, что татуировки покрывали большую часть тела парня.

Постепенно учебный день подходил к концу и я даже понадеялась на то, что, возможно, Агеластос забыл про мое существование, но, нет, когда я уже ехала домой, от Кириана пришло новое сообщение, в котором был написан какой-то адрес. За ним пришло следующее сообщение:

«Будь тут ровно в восемь»

«Что это за место?»

Ответа не последовало, а я слишком плохо знала Афины, чтобы вот так сразу понять, куда мне следовало явиться.

У меня не было никакого доверия к Агеластосу, поэтому я заранее просмотрела в сети, что находилось по адресу, написанному в сообщении.

Оказалось, что мне следовало приехать к одному из самых престижных районов Афин, который находился рядом с Акрополем. Там разместилось несколько пятиэтажек, формирующих отдельный жилой комплекс и вот к одной из них мне нужно было явиться.

Хтонию я сказала, что собиралась посидеть в кафе с девчонками из моей группы и мачеха, обрадовавшись тому, что я так быстро нашла подруг, пожелала мне удачных посиделок.

– Чара, а что там с Кирианом Агеластосом? – спросила мачеха, когда я уже завязывала шнурки на кроссовках. – Вы больше не конфликтовали?

– Нет, – я отрицательно качнула головой, пытаюсь скрыть напряжение, возникшее при упоминании этого парня.

– Это хорошо, – Хтония кивнула, в очередной раз напомнив, что мне лучше держаться подальше от таких парней, как Кириан. В особенности, мне следовало держаться подальше от Агеластоса и я была бы рада это сделать, но, к сожалению, впереди ждал целый месяц, который мне следовало провести рядом с ним.

К нужному месту я добралась заранее, но проблема возникла из-за двух охранников. Они не пускали меня на территорию жилого комплекса и, лишь после того, как я сказала, что пришла к Агеластосу они попросили меня еще немного подождать. Возникло небольшое разбирательство, после которого я наконец-то оказалась около нужной пятиэтажки, а потом поднялась к квартире, которая была указана в сообщении.

Я немного помялась, но нажала на звонок. Не прошло и пары секунд, как дверь распахнулась, но открыл ее не Кириан, а какая-то девушка. Она окинула меня оценивающим взглядом, а потом спросила:

– Ты кто? Дверью ошиблась?

– Мне Кириан сказал прийти сюда, – посмотрев за спину незнакомки, я поняла, что в этой квартире как раз проходила вечеринка. Очень много людей и музыка гремела довольно громко. Но, до того как дверь открылась, звукоизоляция все скрывала.

– Серьезно? И зачем ты тут нужна?

Я хотела сказать, что это не ее дело и я не обязана перед всеми отчитываться, вот только, как раз в этот момент позади девушки возник Кириан. Он ногой толкнул дверь, из-за чего она широко раскрылась и, отпив из своего стакана, он мне сказал:

– Опаздываешь, Очкарик. Чтобы это было в последний раз.

– Я приехала заранее, но меня охрана не пускала.

– Почему ты считаешь, что меня это волнует? – Кириан еле заметно приподнял бровь и жестом указал идти за ним. – Это твое последнее опоздание, Очкарик.

- Иначе что? – спросила, заходя в квартиру.

- Опоздай и узнаешь.

Почему-то мне после этих слов очень сильно захотелось приехать исключительно вовремя.

- Зачем я тут? – спросила, осматриваясь вокруг. В этой квартире действительно проходила вечеринка. Все развлекались, разговаривали и даже танцевали, но никто не бушевал. Вообще создавалось ощущение, что тут собралась верхушка золотой молодежи нашего университета. Они отдыхали иначе, чем более низшие слои общества.

- Потому, что мне так хочется.

Я отметила, что Кириан выглядел безразличным к тому, что происходило. Будто бы ему было скучно, хотя, пока мы шли по квартире, на него чуть ли не вешались девчонки и многие парни пытались начать разговор.

- Я пью это, – сказал он, после того, как мы зашли на кухню и Агеластос показал мне бутылку с явно очень дорогим алкоголем. Она, наверное, стоила больше, чем моя жизнь. – Когда мне захочется, будешь наполнять мой стакан.

- И все? – я еле сдержалась, чтобы не поморщиться. Алкоголь я ненавидела. Более того, меня воротило от одного его запаха.

- Не беспокойся, Очкарик. Со временем я придумаю, как развлекься.

- Есть ли шанс, что это развлечение пройдет без моего участия? – спросила с надеждой, но Кириан лишь молча отпил из своего стакана и довольно грубо впихнул его мне в руки.

Поняв все без лишних слов, я пошла к столу и долила парню этот напиток. Пришлось немного помучаться с крышкой, но все же я справилась с задачей. После этого Кириан ушел, а я осталась на кухне. Поскольку моя задача состояла лишь в том, чтобы следить за его стаканом, я решила, что не было смысла постоянно ходить за парнем. Лишь раз, немного позже я вновь долила ему

напиток, а так почти все время сидела на кухне.

Тут было весело. Я помогала открывать упаковки с колой, пивом и другими напитками. Раздавали их тем, кто приходил в эту комнату в поисках выпивки и, заодно, разговаривала с некоторыми старшими ребятами.

Так я узнала, что это квартира Кириана. Она сама по себе была огромной и занимала два последних этажа, но, опять-таки, за пределы кухни я почти не выходила. Мне и тут было хорошо. Я даже забыла про Агеластоса и про его стакан. Вернее, иногда выходила, чтобы проверить, нужно ли наполнять стакан, но, вообще я увлеклась тем, что разговорилась с несколькими парнями со старших курсов.

Позже, когда им нужно было уходить, я, улыбаясь, попрощалась с парнями и тут же почувствовала, что меня чем-то твердым прижало к столешнице рядом с которой я стояла и передо мной был поставлен пустой стакан.

– Ты тут, чтобы быть рядом со мной, а не крутиться перед другими парнями.

– Я же только недавно подходила к тебе и стакан был почти полным, – я потянулась к бутылке, в которой был тот алкоголь, который пил Кириан, но из-за того, что он стоял настолько близко, я не выдержала и попыталась пнуть парня локтем. – Отойди. Ты нарушаешь мое личное пространство.

– У тебя его теперь нет.

– Почему это? Я свободный человек.

– На ближайший месяц ты раб.

Я стиснула зубы, но все же сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь взять себя в руки. Я всегда вспыхивала быстро, но успокаивалась с огромным трудом. Так и сейчас пришлось приложить уйму усилий, чтобы опять взять себя в руки.

– Слушай, отойди, пожалуйста, – сказала уже более спокойно. – Я сейчас налью тебе ту дрянь, которую ты пьешь, но пока ты стоишь настолько близко, мне некомфортно и я ничего сделать не могу.

Агеластос сильнее вдавил меня в столешницу своим телом и я громко зашипела, пытаюсь извернуться и испепелить парня взглядом.

– Ничего себе, – эти слова отвлекли. Обернувшись, я увидела, что на кухню зашел темноволосый парень. Раньше я его уже видела в университете и понимала, что он, скорее всего, друг Агеластоса. – Мне кажется или тебя отшивают?

Кириан ничего не ответил, но посмотрел на своего друга так, что даже у меня все внутри сжалось. Зато, Агеластос наконец-то отошел от меня.

С опозданием, но я все же потянулась к бутылке, вот только Кириан сам взял ее и наполнил свой стакан. После этого он вместе со своим другом вышел из кухни. На меня больше не смотрел. Создавалось впечатление, что для него я вовсе перестала существовать.

В дальнейшем я старалась более тщательно следить за стаканом Кириана. Даже начала почаще подходить к нему. Однажды, уже отдаляясь от него и той компании, в которой сейчас находился Агеластос, я услышала вопрос какого-то парня:

– Кто это?

– Мой Очкарик.

И почему прозвучало, как «Моя собачонка»? Или же «Мой питомец». То, что Кириан относился ко мне с явным пренебрежением, я уже поняла, но, судя по всему, он не просто девушку во мне не видел. Агеластос вовсе не воспринимал меня, как человека.

Уже наступила глубокая ночь и вот наконец-то появились первые признаки того, что вечеринка начала подходить к концу. Я была этому рада, так как из-за нервов почти не спала последние дни. По этой причине сейчас была готова

упасть на плитку и отключиться. Тем более, Хтония волновалась из-за того, что я долго не возвращалась и буквально забрасывала меня сообщениями.

Наконец-то даже музыка была выключена и, выглянув в гостиную, я увидела лишь полное отсутствие студентов.

– Отлично, – я даже смогла выдавить из себя улыбку, но, вернувшись на кухню, чтобы забрать телефон, случайно задела открытую бутылку с колой. Она тут же упала на пол, проливая сладкую жидкость не только на плитку, но и на шкафчики.

Я стиснула зубы и мысленно выругалась, но поплелась за тряпкой. Уже когда я сидела на полу и вытирала деревянные фасады, на кухню вошел Кириан.

– Я пролила колу, – объяснила и краем глаза заметила, что парень взял из холодильника бутылку с простой водой, после чего сел на высокий стул рядом со столешницей.

Некоторое время в комнате царила полная тишина. Я все терла дверцы шкафчиков и Кириан не уходил. Я к нему не оборачивалась, но, решив воспользоваться тем, что парень находился тут, спросила:

– Можно я пойду домой? Вечеринка уже закончена. Все разошлись.

– Нет. Ты останешься и уберешь всю квартиру.

Я резко развернулась и разомкнула губы, собираясь высказаться по поводу того, что квартира у Агеластоса огромная и после вечеринки тут царил бардак. Тем более, уже было очень поздно и нормальные люди в такое время отдыхают.

Но я промолчала. Сжала кулаки и прикусила губу, но не произнесла ни слова, а все потому, что на ближайший месяц я раб и, в принципе, уборка это не самое плохое, что могло бы меня ожидать.

– Слушаюсь, мой хозяин, – я не смогла сдержать саркастичного выражения и даже изобразила поклон.

Бросила тряпку в раковину и, взяв мусорный пакет, поплелась в гостиную собирать пустые бутылки. Изначально думала, что быстро со всем справлюсь, но уже вскоре поняла, что просто не будет.

Еще я ошиблась касательно того, что все студенты разошлись. Оказалось, что Кириан оставил себе старшекурсницу и уже вскоре уединился с ней в спальне. Девушка громко стонала и, честно, это очень сильно раздражало. И так голова болела, а тут еще это.

Когда старшекурсница вовсе начала кричать, мне показалось, что Агеластос ее пытал. Возможно, я частично была права – пытки бывают разными.

Собрав все бутылки, я еле оттащила тяжелый мусорный пакет к бакам, а потом принялась вытирать липкие от пролитого алкоголя поверхности. К этому моменту уже засыпала на ходу, но мысленно пыталась себя приободрить, чтобы качественно выполнить уборку и Кириан не смог ни к чему придраться.

Сделка есть сделка. Не буду ее выполнять и, уверена, вылечу из универа. Так же в личном деле точно появится та ужасная запись, которую Агеластосу удалось убрать.

Уже начало светать, когда из спальни Кириана буквально вылетела полуобнаженная девушка и, на ходу пытаясь застегнуть блузку, побежала к двери. Кажется, она плакала. Прошло еще несколько минут и из спали лениво вышел Агеластос. Сейчас одетый лишь в легкие домашние штаны и явно только вышедший из душа. Во всяком случае, от него исходил чистый запах геля для душа и практически белые волосы были влажными и растрепанными.

– Что ты ей сказал? – спросила. – Неужели предложил выйти за тебя замуж? Я бы в таком случае тоже бежала бы, что есть силы, – я прикусила язык, но было уже поздно. Колкость слетела с губ, а все потому, что я была уставшая и злая.

– Тебе это не грозит. Моя жена будет не такой убогой, как ты, – Кириан даже не посмотрел на меня. Еще сильнее растрепал волосы на затылке и пошел в сторону кухни.

Прошло еще минут десять и он вернулся с чашкой кофе. Сел в кресло и по телевизору включил утренние новости.

– Почему ты валяешься на полу? – спросил он, отпивая кофе. Для меня это было странно, ведь, казалось, что Кириан на меня вовсе не смотрел. Откуда тогда знал, что я делала?

– Под кресло закатилась бутылка. Я пытаюсь ее достать.

А еще на полу было очень удобно. Хотелось закрыть глаза и поспать. Наверное, я уже очень сильно устала.

– Сваливай домой, очкастое убожество.

– Спасибо за разрешение, хозяин, – я саркастично фыркнула и, как обычно, не смогла сдержать следующих слов: – А почему та девчонка плакала, когда выбегала из твоей спальни? Неужели увидела там нечто прискорбное? – я приложила ладони к щекам и изобразила шок. – Вот настолько прискорбное? – подняв руку, я между большим и указательным пальцем показала три сантиметра. – Она, наверное, очень расстроилась, но, как говорится, что есть, то есть.

Кириан спокойно отпил кофе и, слушая очередной новостной ролик, сказал:

– Иногда мне хочется что-то сделать с твоим ртом.

– Зашить?

– Да, Очкарик, зашить. Если сейчас не свалишь, я найду тебе новое задание.

Мне повторять дважды не нужно было. Я тут же поднялась на ноги и пошла напрямик к выходу. На улице уже было светло и от понимания того, что перед тем как ехать в университет я уже не успею поспать, хотелось впасть в отчаяние. Еще и оказалось, что Хтония вместе с папой забросали меня сообщениями и пропущенными звонками.

Когда я вернулась к ним, мне вообще влетело, но я осознавала свою вину и несколько раз извинилась за то, что заставила поволноваться. Первая оттаяла Хтония. Она все еще смотрела на меня крайне строгим взглядом, но сказала, что понимает, что я уже выросла, но о подобных посиделках с друзьями нужно

предупреждать.

В принципе, все было не так уж и плохо. Папа и мачеха долго не злились, а еще мне удалось немного поспать пока я ехала в универ. Вишенкой на торте стала встреча с той брюнеткой, которая ползала на коленях перед Кирианом.

Заметив меня в коридоре универа, она снисходительно фыркнула, но подошла ко мне лишь в тот момент, когда никто не видел.

- И как тебя охрана пропустила? До сих пор бегаешь к декану и просишь взять тебя обратно?

- Нет. Зачем? Меня и так не исключили.

- Хорошая шутка. Убирайся отсюда, пока тебя охрана не вышвырнула.

- Не веришь? - я подошла немного ближе и, прикоснувшись к волосам девушки, сжала их, после чего слегка дернула. - А ты пойдй проверь.

- Не трогай меня своими корявыми руками, - брюнетка зашипела. - Сейчас тебя отсюда выкинут.

Она ушла. Скорее всего, собралась звать охрану, а я задумалась над тем, когда же это стервозное создание поймет, что я ей жвачку в волосах оставила? Пусть себе новую стрижку делает. Или знатно помучается.

Немного позже я сидела на ступеньках и ела булочку. Наблюдая за тем, что происходило во дворе, вновь увидела ту брюнетку. Наверное, она уже узнала, что меня не исключили и даже невооруженным взглядом было заметно, что у нее полыхало. Прекрасное зрелище. Только жвачку в волосах она, судя по всему, еще не заметила.

Лекции уже постепенно подходили к концу и я думала лишь о том, как бы прийти домой и поспать, но очередное сообщение от Кириана ясно дало понять, что я зря расслабилась.

«Спустись на первый этаж».

Я шумно выдохнула и поплелась вниз. Около лестницы было полно народу, но Агеластоса я заметила сразу.

– Я на несколько дней уезжаю к другу в Перистериион, – сказал он мне, когда я подошла ближе.

– Правда? Это же классно. Желаю удачной поездки, – я не смогла сдержать радости, пропитавшей голос. Да и не пыталась это сделать. Неделя без Агеластоса – это же настоящий подарок.

– Ты едешь со мной.

– В смысле?

– Чтобы к завтрашнему утру была готова.

– Подожди, – я выставила руки вперед. – Я не поеду с тобой. Конечно, Перистериион недалеко, но я тебя не знаю, а ты мне говоришь о поездке, которая должна длиться несколько дней. А вдруг ты маньяк?

– Очкарик, даже если бы я был маньяком, на тебя я бы не посмотрел.

– Но...

– Месяц послушания. Что-то не нравится? Вали. Я тебя около себя не держу.

Ага. Конечно. Меня держала сделка и желание учиться. Откажусь и вся моя жизнь покатится в бездну.

Но, все-таки, согласиться было сложно. Этому мешало банальное чувство осторожности, с которым я боролась всю оставшуюся часть дня. Даже написала Кириану и спросила зачем я ему нужна в Перистериионе, на что я получила очень странный ответ:

«Будешь развлекать».

Я ему клоун, чтобы развлекать?

Голова трещала от мыслей, но, переступая через себя, я вечером поговорила с папой и Хтонией. Сказала им, что хочу на несколько дней уехать к подругам из Кастории.

– Чара, это безответственно, – папа отрицательно качнул головой. – Ты же только начала ходить на учебу, но уже хочешь пропустить занятия.

– С учебной проблем не будет. Я сегодня поговорила с преподавателями. Просто моя хорошая подруга выходит замуж и я не могу это пропустить. Пап, я обещаю, что эта поездка не скажется на учебе.

Кое-как мне удалось уговорить папу и Хтонию. Они успокоились, а у меня на душе все так же было паршиво. Хмурясь, я собирала свои вещи и успокаивала себя тем, что я девушка не глупая и, если что – просто вернусь обратно в Афины.

Утром я со своей сумкой направилась к дому, в котором жил Кириан. Он молча кинул мои вещи в багажник и мы поехали, но, перед тем, как выезжать из Афин, Агеластос свернул к местности, заросшей деревьями.

– Куда мы едем? – спросила насторожено.

– Мне нужно кое-что забрать.

– Что именно? И где ты собираешься это забирать?

– Очкарик, ты должна открывать рот, только когда мне этого захочется.

– Все остальное время я должна молчать?

– Угадала.

Я явно раздражала Кириана и мне правда хотелось еще сильнее его позлить, но, вместо этого я отвернулась к окну и начала рассматривать местность, по которой мы проезжали. Тут были частные домики, с довольно просторными территориями. Вполне уютная местность.

Мы остановились около одного из заборов и Кириан сам открыл ворота. Мы заехали во двор и Агеластос вышел из машины.

– Я тебя подожду тут.

Кириан вообще не обратил внимания на мои слова и просто пошел в сторону дома. Он открыл входную дверь и зашел внутрь здания, а я начала осматриваться вокруг. Тут очень красивая и ухоженная территория, но сейчас тут явно никого не было. Из этого я сделала вывод, что это был домик для отдыха. Временами сюда приезжали, но сейчас это место пустовало.

Кириана очень долго не было, а, когда я попыталась ему позвонить, оказалось, что связь перестала ловить. Я долго сомневалась, но все же пошла искать парня. Очень осторожно зашла в дом и, прислушавшись к тишине, пошла бродить по комнатам.

– Кириан, – позвала парня, но ответа не последовало. Прикусив губу, я походила еще немного, а потом, увидев лестницу и свет горящий внизу, решила, что Агеластос там.

Я спустилась и приоткрыла металлическую дверь. Уже в этом помещении освещения не было, но я заметила какие-то стеллажи. Не понимая, что это, я сделала шаг вперед и прикоснулась к полкам. Судя по ощущениям, на них находились консервы.

– Кириан! – уже крикнула.

– Что ты тут делаешь?

Я сама его искала, но, когда Агеластос пошел на звук моего голоса и тоже спустился вниз, я в полной темноте его испугалась и дернулась. Спиной вжалась в дверь и невольно захлопнула ее.

– Зачем так пугать? – спросила на выдохе. Парень на мой вопрос ничего не ответил. Он включил свет и резко дернул за ручку двери. Один раз. Второй. Третий. А дверь так и не поддавалась.

Кириан отпустил ручку и растрепал волосы на затылке, после чего посмотрел на меня так, будто хотел убить.

Из-за всего этого у меня самой начало появляться далеко не самое приятное ощущение.

– Замок заел? – спросила, выдавив из себя нервную улыбку. – Наверное, нужно дверь сильнее прижать. У моей мамы в подъезде тоже плохо открывалась. Давай я попробую открыть.

Не дожидаясь ответа, сжала ручку двери, после чего дернула ее вниз. Результата ноль, поэтому я попыталась прижать дверь, этим добиваясь лишь очередного провала. Я внимательно осмотрела металлическую поверхность и несколько раз шлепнула по ней ладонями.

К этому моменту я уже начинала нервничать. Клаустрофобии у меня не было, но все же закрытые помещения мне очень сильно не нравились. Особенно, если они были такие, как это место – без окон и с очень ограниченным пространством. Тут даже толком развернуться было негде.

Глава 5 Дверь

– Что это за место? Почему дверь не открывается? – спросила, продолжая бить ладонями по твердой поверхности.

– Угомонись, Очкарик.

– Я не могу, – зашипела, но все же решила умолчать о моей нелюбви к замкнутым пространствам. Подозревала, что эта информация могла дать повод для новых издевок. Все хорошо. Скоро дверь откроется и мы выберемся отсюда. – Так что это за место?

– Убежище моего дяди.

– И дом его?

Кириан еле заметно кивнул и продолжил осматривать это место. Я же осталась топтаться около двери. Что я с ней только не делала, но, с каждой пролетевшей минутой лишь сильнее впадала в отчаяние. В какой-то момент вспомнила про телефон, но, достав его, на дисплее увидела лишь полное отсутствие связи.

– Черт... Черт... Черт... – я выругалась и переступила с ноги на ногу, после чего опять занялась дверью.

Уже более отчетливо понимая, что ее не открыть, я буквально физически ощутила то, как нервы накалились. Не выдержала и закричала:

– Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь, откройте дверь!

– Ты можешь кричать сколько угодно, но тебя никто не услышит, – голос Кириана ровный и с еле различимой хрипотцой. Хотя, кажется, я начинала его раздражать.

Я резко обернулась и посмотрела на Агеластоса. В отличие от меня, он выглядел спокойным, а я уже была готова рвать на себе волосы, ведь дверь действительно не открывалась, а это означало, что мы тут заперты. Хуже быть не может.

– Нужно хоть что-то делать, – я качнула головой и опять ударила ладонью по двери. Вновь достала телефон, но дисплей все так же показал, что связи не было. Мы же находились в пределах города. Что это за проклятое место?

Я переступила с ноги на ногу и подняла голову. Бросила на Кириана растерянный взгляд и заметила, что он снял свою кожанку, после чего небрежно отбросил ее в сторону. Теперь парень оставался лишь в футболке, благодаря чему были видны руки, полностью забитые татуировками.

Тут и правда было очень жарко. Мне тоже хотелось снять свой свитер, но под ним у меня была лишь очень тонкая майка. Поэтому для себя я решила, что буду изо всех сил терпеть духоту.

Сделав глубокий вдох, я поправила свои очки, после чего опять начала дергать за ручку двери, ощущая, как с каждым рывком сознание опять наполнялось отчаянием.

Кириан, в отличие от меня, казалось, эмоциям вообще не поддавался и сейчас рассматривал это место, больше похожее на однокомнатную квартиру. С опозданием заметив, что он подошел слишком близко, я резко вжалась спиной в дверь и чуть ли не до крови прикусила губу.

– Боишься? – он усмехнулся. – Мы здесь на сутки. Минимум. А максимум... – он замолчал. Отвлекся на раковину и включил воду. С опозданием, но она потекла, создавая хоть какой-то шум в этой тишине.

– Сколько максимум? – спросила с опаской.

– Без понятия, – он пожал плечами, а потом опять посмотрел на меня. – А ты чего так дергаешься и в стенку вжимаешься? Решила, я хочу тебя потрогать?

– Я всякое о тебе слышала... – призналась. Приличным девушкам не следовало оставаться наедине с ним.

– Расслабься, Очкарик. Я и за год здесь не изголодаюсь так, чтобы тебя облапать.

– Это звучит обнадеживающе, – фыркнула и, наконец-то отойдя от двери, тоже решила осмотреться.

Тут имелась небольшая кровать, полка с книгами и два шкафа с едой. Имелись еще какие-то ящики, но я в них лезть не стала. Больше внимания уделила уборной, которая шла отдельной комнаткой. В ней так же имелась очень маленькая кабинка для душа.

В основном, все не так плохо, но тут я ощущала себя как в крошечной коробке, сделанной из бетона. Тут даже места было настолько мало, что, сталкиваясь с Кирианом, мы с трудом могли разминуться.

Я села на край кровати и, взяв очень тонкую книгу, начала махать ею перед лицом. Просто невыносимо жарко. Хоть бери и догола раздевайся. Как такую духоту вытерпеть?

Я не выдержала и хотя бы рукава у свитера подвернула. Это вообще не помогло, но, сделав глубокий вдох, я попыталась себя заверить в том, что нас скоро выпустят отсюда.

В этом месте время бежало совершенно иначе. Казалось, что оно вовсе остановилось и, лишь изредка доставая телефон, я видела, что минуты все же медленно проходили. Правда, по ощущения уже пролетела целая вечность, а в реальности прошло лишь полчаса.

– Почему ты считаешь, что мы тут минимум на сутки? – спросила у Кириана. Я все так же сидела на краю кровати и держала в руках тонкую книгу. То рассматривала ее, то за счет этой книги пыталась охладиться. – Есть шанс, что твой дядя приедет раньше?

– Он сейчас не в Афинах.

– Отлично, – фыркнула с сарказмом. Немного подумав, встала и опять пошла к двери. Уже четко понимала, что с ней ничего не сделаю, но, все равно не могла так просто сидеть.

Уже теперь я нервничала еще сильнее и мысленно проклинала это крошечное замкнутое пространство. Еще и в голову лезли далеко не самые радужные мысли. Что, если нас так и не найдут? Нет, это невозможно. Я просто накручивала себя.

Прошло еще какое-то время. Кириан осмотрел вентиляцию и какие-то электронные приборы, а я все так же топталась около выхода.

– Отойди, – Кириан тоже подошел к двери.

– Куда я отойду? Тут места нет. Уйди к коробкам и тогда я пойду к раковине. Или хотя бы туда отойди... Эй, ты что!

Пока я говорила, Агеластос шумно выдохнул и, просто перестав обращать на меня внимание, подошел к двери, после чего потянулся к верхней части проема. Я не имела ни малейшего понятия, что он там делал, так как была плотно прижата к двери массивным телом Кириана. И, проклятье, мне это очень сильно не нравилось.

– Ты хоть понимаешь, что такое личное пространство? – зашипела, пытаюсь выскользнуть в бок, но уже теперь у меня ничего не получалось.

– Давай, Очкарик, потрись об меня еще сильнее и, может, я в тебе девушку все-таки увижу.

Я тут же притихла и перестала ерзать, но, пытаюсь приподнять голову, саркастично сказала:

– Ничего себе. То фонарный столб привлекательнее, чем я, то ты уже буквально в шаге от того, чтобы воспринять меня, как девушку. А всего-то требовалось провести со мной взаперти пару часов и вот я уже не так уж и плохо выгляжу.

– Не совсем. Я тут видел бумажный пакет. С ним на голове, может быть, сойдешь.

– Какой же ты... Ты... – Агеластос добился невозможного. Он довел меня до такого состояния, когда я даже ругательств подобрать не могла. Обычно, у меня с этим проблем никогда не было.

Я опустила голову и сделала несколько глубоких вдохов. В груди забурлило и я пропиталась особенно острой ненавистью к Агеластосу. Хотела опять попробовать осторожно скользнуть вбок, но Кириан схватил меня за предплечье и, резким движением развернул к себе, после чего заставил упереться спиной в дверь. Он пальцами сжал мой подбородок и сделал так, что я посмотрела ему в глаза.

– Если я тебе говорю, что-то сделать, ты это делаешь. Не ставишь мне условия и не пререкаешься.

– Я не могла отойти от двери, – упрямо сказала. Взгляд Агеластоса давил, но я продолжала смотреть ему в глаза.

– И ты не говоришь мне «Я не могу». Ты берешь и делаешь, Очкарик. Мне плевать, как именно, но ты это делаешь.

Кириан сильнее вдавил меня в дверь и я зашипела. Хотела выругаться и накричать на парня. Может, даже бросить в него чем-нибудь, но, вместо этого опять саркастично сказала:

– Слушаюсь, Хозяин.

Кириан отпустил меня и так, будто я перестала существовать, пошел обратно к вентиляции.

– Ты ужасно относишься к девушкам, – я села на коробки, но от двери все так же не отходила.

– Лучше бы тут была девушка, а не ты, – Кириан говорил это с безразличием. Будто я его вовсе не волновала.

А у меня все сильнее полыхнуло. Рука дрогнула и, прежде чем я поняла, что произошло, я бросила небольшой консервной в Кириана. Попала ему в плечо. Парень медленно обернулся и посмотрел на меня так, будто пытался испепелить взглядом.

– А ну иди сюда, Очкарик.

Прозвучало настолько угрожающе, что я тут же отрицательно качнула головой и, наоборот, сделала шаг назад.

– Нет.

– Что я тебе только что сказал?

- Слушаться тебя и делать все, что ты говоришь.

- Иди сюда, Очкарик.

- Нет, - все так же упрямо и с явными нервными нотками в голосе. - Сначала успокойся. Ты выглядишь страшно.

У Кириана дернулся глаз и я увидела, что он сжал ладони в кулаки. Казалось, пытался успокоиться, но судя по всему, ничего не получилось, так как уже в следующий момент он пошел в мою сторону. Его приближение было подобно нападению громоздкого хищника, из-за чего я сразу дернулась и скользнула вбок.

Зря я говорила, что тут мало места. Например, сейчас пытаюсь убежать от Агеластоса, я его прекрасно нашла. Сначала лихорадочно перелезла через коробки и побежала к противоположной стене, а потом остановилась около баков с водой. Даже попыталась хотя бы частично за ними спрятаться.

- Чем дальше ты убегаешь, тем тебе же будет хуже. В последний раз повторяю - иди сюда.

- Что ты мне сделаешь? - спросила, настороженно выглядывая из-за баков.

- Любить буду.

- То есть, обнимешь и погладишь по голове? - предположила глупость. - Можно и без этого.

Кириан сделал еще один глубокий вдох и ненадолго закрыл глаза. Когда же он вновь посмотрел на меня, я ощутила себя кроликом, которого бросили в обжигающий огонь.

- Хорошо. Я сам подойду к тебе.

- Не нужно! - пискнула, но уже было поздно.

Агеластос действительно передвигался, как хищник и в считанные мгновения оказался рядом с баком с водой. Но, поскольку мне все еще хотелось жить, догнать меня было не так уж и просто. Я вырвалась с другой стороны и оббежала чуть ли не всю комнату, а потом, просто не зная, что еще делать, взобралась на шкаф с консервами. К счастью, хотя бы потолки тут были высокие и я смогла нормально сесть.

Кириан остановился внизу и поднял голову. Посмотрел на меня так, будто мысленно уже несколько раз меня убил, а потом, вплеп пальцы в светлые волосы и пошел обратно к вентиляции. Стало ясно, что лезть за мной он не собирался.

Я попыталась сесть поудобнее, но взгляда от парня не отрывала. Кириан больше не смотрел на меня и сейчас принялся разбирать одну из коробок. Достал из нее ящик с инструментами, после чего опять пошел к вентиляции.

Я была готова просидеть на шкафу целую вечность, но тут был один огромный минус. Сверху еще жарче и около потолка воздух вовсе казался спертым и до невозможности душным. Я пыталась это терпеть и делать глубокие вдохи, но через какое-то время мне вовсе стало плохо и голова закружилась.

– Ты уже успокоился? – решила спросить у Кириана.

– А ты, как думаешь, Очкарик?

Нет, он ни черта не успокоился. Агеластос все так же стоял ко мне спиной и отверткой откручивал какие-то винтики, но я видела насколько сильно его спина была напряженна.

Я сделала глубокий вдох и попыталась сесть иначе. Была готова к тому, что мне придется куда больше времени провести на шкафу, но, чувствуя, что уже начала болеть голова, решила все же снять свитер. Все равно, тут меня Кириан почти не видел.

Как только я сняла свитер, мне тут же стало немного легче и даже голова уже не так кружилась. Поправив майку, я посмотрела на Агеластоса. Вернее, на то, как он что-то делал изредка меняя инструменты. Не хотелось этого признаваться, но мне нравилось наблюдать за тем, как напрягались мышцы на его массивных руках. А еще я с интересом рассматривала татуировки. Кириан

был словно безупречное изваяние. За ним было приятно наблюдать, но не следовало к нему подходить.

Учитывая, что мне уже нравилось рассматривать Кириана, я предположила, что от духоты я начала сходить с ума. К тому же, тело уже невыносимо сильно ныло. Следовало спускаться.

– Ты уже успокоился?

Агеластос ничего не ответил, но поднял на меня взгляд. И в нем ясно было видно, что спускаться со шкафа мне не стоит. Вот только, и находиться тут я уже не могла.

Глава 6 Слушаться

– А теперь? – спросила спустя десять минут. – Ты успокоился?

Кириан даже не отреагировал на мой вопрос. Сейчас он сидел на полу и разбирает ящик с инструментами. Что-то искал в нем.

– Знаешь, это даже удивительно, что ты умеешь обращаться с инструментами, – сказала, пытаясь лечь на другой бок. Как же сильно у меня ныло тело. Все-таки тут очень неудобно. – Обычно, такие мажоры, как ты даже не знают, что такое отвертка.

Попытка сделать обстановку не такой тяжелой за счет разговора провалилась и я обреченно вздохнула. Вернее, попыталась это сделать, но тут наверху было настолько мало воздуха, что даже маленькие вдохи давались с невыносимым трудом. Из-за этого кружилась голова и перед глазами плыло.

Нет, так продолжаться не могло. Мне следовало спускаться.

– Что ты сделаешь со мной, когда я спущусь? – настороженно спросила.

Кириан отбросить в сторону весьма внушительных размеров ключ и, даже не поднимая на меня взгляда, показал два пальца.

– У тебя два варианта. Первый – я разрываю гребанный уговор и ты валишь нахрен из универа. А еще лучше – ты уезжаешь подальше от Афин. Поздравляю, Очкарик, так как ты меня еще никто не раздражал.

– Подожди, – я резко села, из-за чего чуть не ударилась головой о потолок. – Не нужно ничего разрывать. Я учиться хочу.

– Твои проблемы.

– Пожалуйста, не нужно, – я отрицательно мотнула головой и полезла слазить со шкафа. – Вот, я спускаюсь.

Оказалось, что слазить куда тяжелее, чем подниматься. Сначала я застряла на верхней полке, а потом неловко скинула целую стопку консервов. Но, спустившись, начала их подбирать и пытаться поставить на место.

– Да, я иногда бываю вспыльчивой, а ты меня оскорбил, – я закончила с консервами и выпрямилась. Растерянно поправила резинку на волосах, делая хвост ту же, и выставила руку вперед. – Подожди. Ты говорил, что у меня два варианта. Какой второй? Нужно извиниться? Я могу.

Я была готова извиниться, хоть и считала, что в происшедшем больше вина Кириана. Все, что угодно, лишь бы остаться в университете.

Все это время Агеластос по-прежнему перебирал ящик, но на последних моих словах, поднял голову и посмотрел на меня.

– Почему ты думаешь, что мне нужны твои извинения?

– Тогда что?

– Ты покажешь насколько послушной можешь быть.

Я занервничала и до боли прикусила кончик языка. Слова Кириана показались мне пугающими и внутренний голос утверждал, что с этого момента мне следует быть с ним очень осторожной.

– Как я это покажу? – спросила настороженно. – Пойми, я девушка, а ты меня постоянно оскорбляешь. Говоришь, что я ею не являюсь. Да, я вспылила, но в будущем постараюсь держать себя в руках.

С опозданием я поняла, что Кириан смотрел на мою грудь. Учтывая, что я была в очень тонкой майке и в лифчике из легкой ткани, я посчитала свой вид неподобающим, из-за чего тут же прикрылась.

Агеластос поднял голову и уже теперь посмотрел мне в глаза.

– Докажи, Очкарик.

– Что именно?

– Что ты девушка. Разденься.

– Ты же не серьезно это говоришь? – я очень сильно напряглась. – Ты прекрасно понимаешь, что я девушка. Да, издеваешься и говоришь, что я на нее не похожа, но, думаю, у тебя сомнений нет.

Я сделала глубокий вдох и даже опустила руки вниз. Грудь у меня была вполне нормального размера. Просто из-за объемных кофт она была почти незаметна. Вот только, поскольку я сняла свитер, у Агеластоса не должно было возникнуть вопросов касательно моего пола.

Кириан встал и взял в руки полотенце, которым начал вытирать ладони. Не торопливым, даже ленивым шагом подошел ко мне, после чего сказал:

– Очкарик, я дважды повторять не буду.

Отбросив полотенце в сторону, Кириан пошел к раковине. Создавалось ощущение, что он вовсе потерял ко мне интерес.

Я замерла на месте и некоторое время даже не дышала. Хотелось дать самой себе пощечину и до боли прикусить губу. Накричать на себя и обругать.

Насколько же тяжелым этот момент был для меня. Я предпочла бы послать Агеластоса куда подальше. Слишком унижительным для меня являлось то, чего он хотел и, честно, я даже разомкнула губы, желая высказать все, что я думала про Кириана, но мысли об универе не давали этого сделать. Еще немного и вся моя жизнь полетит к чертям.

- Если... - я запнулась. - Если я это сделаю, ты не разорвешь уговор?

Кириан ничего не ответил. Он уже сказал все, что хотел и возиться со мной больше не собирался, а я в эти мгновения будто бы горела в аду, но все же пальцами сжала низ майки и потянула ткань вверх, но так и не смогла ее снять. Застыла, закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов.

- Знаешь, мне иногда кажется, что ты в людях не видишь людей, - сказала, убирая ладони от своей одежды. - Я не думаю, что ты хороший человек.

- Да ты что? - Кириан иронично приподнял бровь. - Давай, Очкарик, еще задвинь длинный монолог о том, что плохо, а что хорошо. Нет, правда, откуда ты вылезла такая наивная?

- Я не наивная, - ответила твердо. - Это твое поведение и характер выходят за все рамки. Откуда ты вылез такой, ублюдочный?

Кириан набрал воды в ладони и умылся. Даже не смотря на меня, он сказал:

- Когда мы выйдем отсюда, убегай, Очкарик. Вообще сваливай из Афин, иначе узнаешь, какой у меня характер на самом деле.

- Я не могу отсюда уехать, - буркнула.

- Тем хуже для тебя.

Отлично. Я очутилась на дне и, к тому же, у меня появился новый враг. Я почему-то не думала, что Агеластос шутил и понимала, что он куда хуже той брюнетки.

Вдох и выдох. Я высоко подняла голову и посмотрела на потолок, а потом сделала несколько шагов по комнате. Мысленно выругалась и, не сдержавшись, пнула ключ, который до этого отбросил Кириан. В груди все горело и сознание пылало настолько сильно, что я толком не могла сформировать фразы, но, я все-таки прекрасно осознавала, что только ухудшила свое положение. А, мне, проклятье, просто учиться хотелось.

Очередной глубокий вдох и шумный выдох. Будто срываясь, я одним резким движением сняла свою майку и зло бросила ее в Агеластоса. Он ловко подхватил майку, а я посмотрела на парня так, будто желала его убить.

– Да подавись ты этой чертовой одеждой, – гневно сказала и потянулась рукой назад, расстегивая лифчик. Он у меня был самый обычный и тканевой. Без всякого эффекта увеличения.

Лямки скользнули вниз и я подхватила лифчик, но им не стала бросаться в Кириана. В это мгновение чувствовала себя униженной, но показывать этого не собиралась. Стала ровно и высоко подняла голову. Не собиралась показывать, что эта ситуация меня хоть как-то уязвила. Наоборот, на Агеластоса я все так же смотрел с такой ненавистью, что, казалось, ею могла испепелить.

Кириан опустил взгляд и посмотрел на мою грудь. По его голубым глазам я ничего понять не могла, но в это мгновение мне очень сильно захотелось прикрыться. Даже руки дернулись. Вот только, я себя сдержала, не желая показывать, что я хоть как-то реагирую на Агеластоса.

– Все? Убедился в том, что я девушка?

– Такая себе у тебя грудь. Не впечатлила.

У меня аж глаз дернулся и, несколько раз разомкнув губы, я так ничего сказать не смогла. Наверное, выглядела сейчас, как рыба выброшенная на берег. Разве что глаза у меня были злыми и отображающими мое желание придушить Кириана.

– Она и не должна тебя впечатлять, – зашипела и, вновь не сдержавшись, бросила в Агеластоса то, что было у меня в руках. Этой вещью оказался мой

лифчик и, увидев то, что Кириан перехватил его, а потом забросил за шкаф, я поняла, какой дурой являюсь на самом деле. – Ты зачем это сделал? – спросила, широко раскрыв глаза.

Одной рукой прикрыв грудь, я в одно мгновение оказалась около шкафа и второй попыталась достать свой лифчик. У меня ни черта не получилось.

– Достань его. Немедленно, – сказала, оборачиваясь к Кириану, но, прежде чем успела хоть что-то понять, он прижал меня к шкафу и, сжав ладонь на шее, заставил замереть.

– Ты очень вспыльчивая, – он наклонился и сказал это мне на ухо. Почему-то я в этот момент опасалась даже пошевелиться. – Мне нравится. Интересно наблюдать за тобой, как за бестолковой зверушкой.

Кириан немного сильнее сжал пальцы и я вздрогнула. Хотела отстраниться, ведь будучи полуобнаженной рядом с парнем для меня было полнейшей дикостью, но, опять-таки, не могла сделать ни одного движения.

– Но и о последствиях ты должна знать. Раз разделась, значит, хочешь остаться в универе. Верно?

Я сразу ничего не ответила, а Кириан сильнее вдавил меня в стенку шкафа.

– Отвечай, когда я о чем-то спрашиваю.

– Д-да... – прошептала. – Слушай, отойди. Может, тебе плевать, но я почти голая и я не хочу, чтобы ты был настолько близко.

– Меня не волнует чего ты хочешь. Научись вовремя закрывать рот, если хочешь оставить уговор и знай, что каждый твой необдуманный поступок будет иметь последствия.

Кириан отстранился, после чего бросил мне майку.

– Можешь надеть это тряпье.

Я тут же накинула майку, но ткань была слишком легкой, из-за чего мне все равно приходилось прикрываться руками.

Глава 7 Жар

Внутри все бурлило, но я притихла и стала настолько послушной, насколько это вообще возможно. Все время молчала и так же, не проронив ни слова, делала все, что говорил Кириан. В основном, нужно было ему что-то подать, или принести. Пока что я была девушкой на побегушках и, в принципе, все не так плохо. Вернее, могло быть хуже.

– Держи, – Агеластос подал мне бутылку с питьевой водой.

Я ее нехотя приняла, но, сделав первый глоток, осознала, насколько сильно хотела пить, из-за чего тут же опустошила всю емкость до дна.

– Ты притихла. Что-то задумала? – спросил Кириан, открывая свою бутылку с водой.

– Нет, – я села на край коробки и отвернулась от парня, будто на противоположной стене было что-то очень интересное.

Задумаешь тут хоть что-нибудь, когда единственной мыслью в голове являлось желание прикрыться и сделать так, чтобы грудь не была видна. Вообще из-за отсутствия лифчика я сейчас ощущала себя жутко уязвимой. Да и на душе царило такое гадкое чувство – Кириан растоптал меня, как девушку, хотя, в принципе, мне всегда было плевать на то, кто и что говорил обо мне.

– Выбери себе что-нибудь и поешь, – странно, но Агеластос тоже на меня почти не смотрел. Даже, когда он говорил подать ему что-то, Кириан просто протягивал руку и ждал пока я положу ему в ладонь эту вещь. При этом, он ко мне не оборачивался.

– Хорошо, – я прыгнула с коробки и пошла к шкафам. Взяла себе рыбную консерву и хотела спросить будет ли Агеластос есть, но вовремя остановила

себя. Какое мне дело до Кириана? Пошел он к черту.

Время в этом месте все так же тянулось жутко медленно, но я нашла чем заняться. Сначала поела, с удивлением отметив, что это была самая вкусная консерва в моей жизни. Потом, порывшись в вещах, нашла средства личной гигиены.

– Можно я возьму это себе? – спросила у Агеластоса, показывая зубную щетку и пасту. Их тут было много. Все новые и еще не распакованные.

– Да, – и вновь он на меня даже не посмотрел. А вдруг, я хотела забрать что-нибудь более дорогое?

Я поплелась в ванную и некоторое время изучала эту крошечную комнату, после чего привела себя в порядок и пошла опять топтаться около двери, будто она в любой момент могла открыться. Я даже помечтала о том, как радостно выбегаю на улицу и, настолько сильно увлеклась мыслями, что чуть не пропустила то, что Кириан пошел в душ.

Агеластос вернулся через десять минут. Без футболки, но с мокрыми волосами и каплями воды, спускающимися по торсу. Не желая смотреть на парня, я тут же отвернулась, но вновь украдкой посмотрев на него, я увидела, что Кириан лег на кровать и, подложив руки под голову, закрыл глаза.

– Ты собрался спать? – спросила, приподняв обе брови.

– Угадала.

– Сейчас же даже вечера нет. Или ты опять всю ночь не спал? Вечеринки и все такое?

– Тише, Очкарик.

Я фыркнула и опять отвернулась к двери. Кажется, Кириан довольно быстро заснул, а я поплелась к коробкам. Села на них и стала листать книгу. Некоторое время читала, но уже вскоре начала ощущать, что тоже хотела прилечь. Сильно устала и из-за сидения на шкафу, все тело до сих пор ныло, но кровать была

слишком узкой, а лечь рядом с Кирианом я не желала.

Поэтому я стойко решила, что не так уж и сильно мне хотелось отдохнуть.

Так продолжалось около часа. За это время я познала ад долгого сидения на коробках и, в итоге, чертыхнувшись, поплелась к кровати.

– Пододвинься, – попыталась разбудить Кириана, но, когда я пару раз толкнула его в бок, парень открыл глаза и, единственное, что он сделал, так это посмотрел на меня так, что мне сразу перехотелось его будить. – Я тоже хочу лечь на кровать.

Увидев, что Агеластос опять заснул, я сделала глубокий вдох и легла на край матраса. Старалась быть максимально далеко от парня, но учитывая ширину кровати, расстоянием между нами были считанные сантиметры.

Ладно. Не стоит обращать внимания. Ситуация критичная и, плюс, я настолько сильно устала, что уже вскоре тоже заснула.

Разве что перед этим сняла очки и положила их на пол.

К моему удивлению, несмотря на духоту, сон оказался очень крепким. Более того, мне было настолько хорошо, что даже не хотелось открывать глаза, но почувствовав нечто странное, я все же сделала это.

Оказалось, что я чуть ли не сверху Кириана лежала. Моя голова находилась у него на груди, а руки парня на мне – одна на талии, вторая на бедре. Но хуже всего то, что моя майка значительно задралась, а, поскольку на Агеластосе вообще не было футболки, мы вдвоем находились в слишком неоднозначном положении, в котором я никогда и ни с кем не оказывалась.

Сонливость тут же исчезла и щеки вспыхнули. Я широко раскрыла глаза и резко завопилась, чем разбудила Кириана, но он спросонья лишь сильнее сжал руки, из-за чего я оказалась сильнее прижата к парню.

– Отпусти, Агеластос, – зашипела, уже теперь всю пытаюсь поправить майку. Вот только из-за этого лишь сильнее завозилась на Кириане и ситуация стала еще более неоднозначной.

Парень мгновенно отпустил меня и я, не сумев сдержать равновесия, упала на пол.

– Какого черта ты улеглась на мне? – Агеластос сел и ладонью растрепал и без того торчащие во все стороны волосы. После сна его голос был очень хриплым.

– Откуда я знаю? – зло спросила, продолжая поправлять одежду. Резко спохватившись, я так же надела очки. – Я легла на край кровати, а проснулась вот так. Проклятье. Какой ужас. И как теперь такое забыть? – я пару раз потерла лицо ладонями и даже пару раз шлепнула себя по щекам.

У меня почему-то даже руки подрагивали, а Кириан, сбросив на пол свою подушку, которая специально или случайно, попала по мне и, пока я с ней разбиралась, он пошел в сторону ванной комнаты. Судя по всему, опять принимал душ, а я, сидела на полу и до скрежета стискивала зубы.

Он действительно очень сильно брезговал мной, раз сразу пошел отмываться.

Я понимала, что меня это вообще не должно волновать, но, когда Кириан вернулся, я не сдержалась и пошла в сторону ванной. Проходя мимо парня буркнула:

– После такого и мне нужно отмыться.

Агеластос мне ничего не говорил, но отдаленно я понимала, что тут нельзя тратить много воды. Еще я с раздражением отметила, что теперь я буду пахнуть точно так же, как и Кириан, ведь тут имелась только одна бутылочка с жидким мылом.

Я думала, что уже наступило утро следующего дня, но, достав телефон и посмотрев на дисплей, осознала, что только началась ночь.

Спать уже не хотелось и, точно так же у меня не возникало ни малейшего желания возвращаться в основную комнату.

Была бы возможность я вообще просидела бы в ванной до тех пор пока нас не выпустили бы из этого проклятого места, но, во-первых, неизвестно, когда это произойдет. Во-вторых, прятаться я не собиралась.

– Я возьму воды, – сказала, вернувшись в комнату. Кириан, даже не оборачиваясь ко мне кивнул и продолжил заниматься какой-то проводкой рядом с вентиляцией. Я же взяла бутылку с водой и села на коробки.

Комната окунулась практически в полную тишину и создавалось ощущение, что для Агеластоса я перестала существовать. Он больше вообще не смотрел на меня и не говорил подать какие-нибудь вещи, как это было ранее.

Я тоже последовала его примеру и начала делать крайне настойчивый вид, что в этой комнате я была только одна. Пила воду и опять читала.

В принципе, меня устраивало такое положение вещей, когда мы просто не замечали друг друга, но обстановка стала слишком тяжелой. Или мне это лишь казалось?

– Мне скучно, Очкарик, – Кириан отбросил в сторону тряпку, которой вытирал руки от грязи и пошел к раковине.

– Мне станцевать для вас, мой хозяин? – саркастично поинтересовалась.

– Хорошая идея.

Я оторвала взгляд от книги и широко раскрыла глаза.

– Я пошутила.

– Я – нет, – Агеластос открыл воду и начал мыть руки. – Танцуй, Очкарик.

– Я не умею, – сказала сквозь плотно стиснутые зубы.

Кириан сел на край кровати и тоже открыл бутылку с водой. Прежде чем сделать первый глоток, он повторил:

– Я говорю – ты делаешь.

Я разомкнула губы в желании возразить и вообще послать парня куда подальше, но вовремя сдержалась. У меня глаз дернулся от злости, но я встала с коробок и, не выпуская из рук книгу и бутылку с водой, сделала несколько движений.

Я не врала. Я и танцы действительно не совместимы, поэтому я сделала несколько шагов сначала в одну сторону, потом в другую. Помахала руками, несколько раз покрутилась и еще слегка пораскачивалась. На этом весь мой танец был завершен.

Остановившись, я понадеялась на то, что мой танец оказался достаточно отвратным, чтобы Алегастос больше никогда не просил меня его повторить. Но, повернувшись к Кириану по его лицу ничего понять не смогла. Подбрасывая в руке бутылку с водой, он молча сидел и рассматривал меня.

– Это все на что я способна, мой хозяин, – буркнула, все еще не в состоянии избавиться от злости на парня.

– Я думаю, ты можешь куда больше.

И почему мне не понравилось то, как были произнесены эти слова? Или все дело в самой фразе? У меня от нее по коже побежали мурашки.

Я решила вообще ничего не отвечать и вместо этого вернулась к чтению книги. Вместе с этим, задумалась о том, что папа и Хтония точно переживают, так как весь предыдущий день не могли дозвониться до меня. Возможно, они уже ищут контакты всех моих подруг и обзванивают их, ведь я точно не сказала к кому именно поехала на свадьбу.

Кириана тоже уже должны искать. Он ведь единственный наследник очень влиятельной семьи. Не удивлюсь, если его поиски вообще окажутся глобальными и уже вскоре нас вытащат отсюда.

Время вновь побежало на удивление медленно и, устав сидеть на коробках, я вновь перебралась на кровать. Села на матрас и спиной облокотилась о стену. Я уже прочитала хорошую часть книги и очень увлеклась ее содержанием, когда меня отвлекли слова Кириана:

- Давай в правду или действие, Очкарик.

Агеластос все это время занимался вентиляцией, но сейчас обернулся ко мне.

- Тебе настолько скучно? - спросила, закрывая книгу. - И в чем подвох?

- Ты его хочешь?

- Нет, - я отрицательно качнула головой, думая о том, что когда дело касалось Кириана все не могло быть просто так.

- Начинай, - Кириан открыл бутылку с водой и сделал несколько глотков.

Я прижала книгу к груди и задумалась. Вполне возможно, что мне выпал уникальный шанс и я могла им воспользоваться, задав Кириану самые каверзные вопросы, но я все же решила начать с чего-нибудь более легкого.

- Зачем тебе раб?

- Правда, - Агеластос закрыл бутылку с водой. - Мне скучно.

Я расстроено выдохнула. Слишком легко и, в итоге, безрезультатно я потратила вопрос.

- Очкарик, у тебя есть кто-нибудь?

- Правда, - ответила. - Не знаю, зачем тебе это, но у меня есть мама и папа.

- Нет, - Кириан раздраженно сдвинул брови на переносице. - У тебя есть парень?

Я поджала губы. И к чему этот вопрос? У меня нет и никогда не было отношений. Неужели, Агеластос хотел воспользоваться этим, как очередным поводом для издевок? Мне стало жутко неуютно и я решила ответить иначе:

– Раньше я жила с мамой в Кастории. Там у меня есть друг, который собирается в следующем году тоже переводиться в Афины. Ну и он намеревается почаще приезжать ко мне. Ну, или я к нему. Он и предлагал мне отношения. Возможно, я соглашусь.

Все, что я сказала, было правдой. Единственное, вот это мое «возможно» приравнивалось к «нет».

Моего друга зовут Мидас. Он являлся еще тем пухляшом и в свои девятнадцать весил больше ста килограмм, но он был по-настоящему хорошим человеком. Добрым, веселым и всегда понимающим, из-за чего внешность переставала иметь хоть какое-то значение. Мидас единственный, кто посмотрел на меня, как на девушку и даже иногда дарил мне цветы или конфеты. Проблема была лишь в том, что я в нем не видела парня. Только очень хорошего друга и, даже, когда он брал меня за руку, я ощущала себя жутко неловко.

Поэтому отношения с Мидасом были невозможны, но мне все же хотелось, чтобы Кириан знал, что в мире есть хотя бы один парень, который не просто посмотрел на меня, как на девушку, но и захотел отношений со мной.

Хотя, зачем? Раньше меня это никогда не волновало.

– Теперь моя очередь, – я ненадолго задумалась, а потом спросила: – А ты сам? Девушка есть? – не знаю, почему задала именно такой вопрос. Вообще игра получалась какой-то странной.

– Правда. Нет, – Кириан опять подбросил в руке бутылку с водой и, кажется, задумался, а потом спросил: – Очкарик, со сколькими парнями и как далеко у тебя заходило?

– Ты имеешь ввиду?.. – я не договорила и вообще очень сильно нахмурилась. – Знаешь, это вообще не твое дело, поэтому я выбираю действие, – сказала

решительно. А что он меня заставит сделать? Опять станцевать? Так он мог так поступить и без игры.

Некоторое время Агеластос ничего не говорил. Все так же смотрел на меня, буквально прожигая взглядом.

– Не двигайся пока я не разрешу, – он встал и подошел к кровати. Отбросил свою бутылку на ее край, а я неотрывно наблюдала за каждым движением Кириана. Почему-то очень сильно напряглась и начала нервничать.

– Что ты хочешь сделать? – против воли я все-таки отползла к стенке.

– Не двигайся, – повторил Кириан. Я сжала ладони в кулаки, но послушалась. Замерла. – Закрой глаза.

Уже теперь мне стало страшно, но я послушалась и закрыла глаза. Ощущая то, как сердце значительно ускорило свое биение, я сделала несколько глубоких вдохов, но успокоиться не смогла.

Я очень сильно вздрогнула, когда почувствовала, что Агеластос снял мои очки. Даже с закрытыми глазами ощущала его взгляд на моем лице и, сильнее сжимая ладони в кулаки, хотела спросить зачем он это делал. Зачем смотрел на меня?

Сильнее вжимаясь спиной в стену я хотела задать этот вопрос вслух, но в следующее мгновение ощутила то, что ранее никогда не чувствовала – то, как меня обожгло, словно от удара током и по коже пробежали острые мурашки, уже вскоре взрывающиеся подобно жарким огонькам.

Губы Кириана прикоснулись к моим.

Мой первый поцелуй.

Глава 8 Предложение

Я настолько сильно дернулась, что чуть не ударилась затылком о стену. Широко раскрыла глаза и прикоснулась кончиками пальцев к губам. Они сейчас пылали, словно на них пролился жидкий металл, но на губах он не останавливался и, пробираясь под кожу, пробежался по всему телу будоражащими импульсами, заставляя руки дрогнуть и сердце забиться словно сумасшедшее.

– Зачем ты это сделал? – спросила, до сих пор не убирая ладонь от губ.

– Я же сказал тебе не двигаться.

– Проклятье, ты меня поцеловал, – сказала возмущенно. – Что это вообще значит? Зачем ты?..

Слова утонули в растерянном вдохе, когда Кириан опять приблизился и, наклонившись, своими губами прикоснулся к моим. Вновь по телу скользнули раскаленные угольки и дыхание сбилось. Я невольно замерла, но, понимая, что ненормально так реагировать на Кириана, попыталась оттолкнуть его. Уперлась ладонями в его плечи, вот только, создавалось ощущение, что я толкала громоздкую скалу, которую уж никак не могла сдвинуть с места.

А Кириан целовал так, будто имел на это полное право. Будоражил с такой силой, словно от его губ исходили разряды тока и мне казалось, что это мгновение остановилось, после чего растянулось в целую вечность. Кожу покалывало и мысли разлетелись в разные стороны. Я не дышала и лишь растерянно сжимала пальцами футболку Агеластоса, а он, отстраняясь, укусил меня за нижнюю губу.

Я еще некоторое время не могла пошевелиться и Кириан тоже сидел и молча смотрел на меня.

– Держи, Очкарик, – он вложил в мою руку очки и уже это, точно так же как и его слова, отрезвили разум. Правда, на сознание тут же нахлынула жесткая буря из недоумения и злости.

Ладони слишком сильно подрагивали и я далеко не сразу смогла надеть очки, а, когда все же получилось это сделать, заметила, что Кириан успел отойти к раковине. Он включил холодную воду и умывался.

– Почему ты это сделал? – мой голос насквозь пропитался негодованием.

– Потому, что захотел, – Кириан набрал воды в ладони и намочил волосы, после чего растрепал их.

– В каком смысле «захотел»? – спросила и зло сжала в руках подушку. Как же сильно я хотела бросить ею в Агеластоса. – Ты говорил, что, как девушка я вообще не привлекательная, а тут, внезапно, поцеловать захотел. К чему бы это? У тебя случилось помутнение рассудка?

– Нет, Очкарик, я просто присмотрелся к тебе, – Кириан подошел к кровати и взял свою бутылку с водой. – Понравилась ты мне.

Щеки обдало румянцем и я сразу не нашла, что сказать. Возможно, на меня так подействовал этот чертов поцелуй, а, может, еще что-то, но по коже опять пробежались щекочущие и, в тот же момент, острые мурашки.

Вот только, в тот же момент в груди все пробило от нагнетания. Такие девушки, как я, не нравятся таким парням, как Кириан. А, значит, все это было очередной издевкой. Более жестокой, чем предыдущие и мне не понятной, но все-таки издевкой.

– Ага. Конечно, – сказала, сквозь плотно стиснутые зубы. – Еще раз попробуешь повторить нечто подобное и я тебя укушу.

Наверное, моя угроза прозвучала жалко и совершенно не устрашающе, но мне было плевать. Встав с кровати, я быстрым шагом пошла в сторону ванной комнаты. Ощутила, что Кириан провел меня взглядом, но так сильно не хотела, чтобы он на меня смотрел, из-за чего не сдержалась и с грохотом захлопнула дверь.

Мысли бурлили и я была жутко взвинченной. Раз за разом терла губы ладонью, из-за чего они начали ныть, но от ощущения поцелуя избавиться не могла. Я до сих пор отчетливо чувствовала прикосновение губ Кириана и то безумное покалывание.

Выходить из ванной не хотела, но не позволила себе долго просидеть тут, ведь, то чем я занималась, было отчетливо похоже на бегство. Именно поэтому я умылась и уже вскоре вернулась в основную комнату.

К этому моменту Кириан сидел на кровати и, облокотившись спиной о стену, читал мою книгу.

– Отдай, – потребовала.

Агеластос закрыл книгу и молча протянул ее мне, после чего пошел к вентиляции. Сел на пол и продолжил откручивать решетку, а я уместилась на коробки и попыталась читать, но не получилось. Никак не могла сосредоточиться на строках. Да и опять обстановка казалась слишком тяжелой. Почему-то тишина буквально разрывала сознание.

– Почему ты переехала в Афины?

Я приподняла голову и посмотрела на Кириана.

– Мы опять играем в «Правда или действие»? – поинтересовалась.

– Нет, мы просто разговариваем.

Я разомкнула губы с острым желанием огрызнуться, но потом вспомнила про наш уговор, желание продолжить учебу, а так же про то, что мне следовало быть послушной.

– Тут университеты лучше, чем в Кастории.

– И все?

– Мои родители в разводе и папа живет в Афинах. Он хотел, чтобы я переехала к нему. В последнее время мы очень редко виделись.

– Что с матерью?

– С ней все замечательно, – буркнула. Мне не очень нравилось разговаривать с Кирианом про мою семью. Это слишком личное. – Мы каждый день созваниваемся и я на следующих выходных собиралась поехать к ней в гости, но вот застряла тут с тобой.

Повисла тишина и я вновь попыталась продолжить чтение. Отдаленно чувствовала, что тоже могла задать Кириану какие-нибудь вопросы, но не хотела интересоваться им и не желала продолжать этот разговор.

Скользя взглядом по строкам книги, я краем глаза заметила, что Кириан встал и пошел к раковине, а, когда я подняла взгляд, поняла, что он порезал ладонь и сейчас пытался промыть рану. Первой мыслью было – «Это не мое дело», но, в итоге, я все же встала с коробок и подошла к Агеластосу, с ужасом замечая, что крови было слишком много.

– Как это у тебя получилось? Рана до жути глубокая.

– Тебе кажется.

– Тут есть аптечка? – я оглянулась по сторонам и, не дожидаясь ответа Кириана, пошла к тем коробкам, которые находились около двери. Кажется, я там видела нечто смутно напоминающее коробочку с медикаментами.

Понадобилось не меньше пяти минут, чтобы найти ее. За это время Кириан просто замотал ладонь полотенцем, которое уже частично пропиталось кровью.

– Сядь сюда, – требовательно сказала парню. – Я обработаю порез.

– Я уже все сделал.

– Сядь. Немедленно, – я даже взяла Агеластоса за руку и усадила его на край кровати.

Убрав полотенце, я сильнее нахмурилась. Не очень любила вид крови, но это подталкивало к тому, чтобы побыстрее обработать порез.

Пока занималась им, Кириан неотрывно смотрел на меня, а мне так сильно хотелось сказать, чтобы он этого не делал.

- У меня к тебе новое предложение. Только сразу не кипятись, Очкарик.

- И что это означает? - я с острой настороженностью посмотрела на парня. Даже сдвинула брови на переносице и прищурила глаза.

- То, что тебе нужно спокойно меня выслушать и без истерики обдумать то, что я скажу.

- Хорошо... - протянула. - Говори, - я как раз закончила обрабатывать рану Агеластоса. Осталось перевязать.

- Для начала успокойся, Очкарик. У тебя голос дрожит.

- Неправда, - я подняла на парня упрямый взгляд, вместе с этим начиная открывать упаковку с бинтом.

На самом деле я и правда уже сейчас немного нервничала, но не могла понять почему. Может, нервы натягивались по той причине, что мы с Кирианом находились слишком близко друг к другу? Или уже сейчас возникала некая настороженность к этому разговору?

Черт возьми, когда дело касалось Агеластоса, и следовало быть максимально осторожной.

- Говори, что это за новое предложение, - я тоже села на край кровати и, думая о том, как получше перебинтовать руку, положила ладонь Кириана к себе на коленку.

Агеластос сразу ничего не сказал. Просто молча смотрел на то, как я занималась его ладонью.

- Где ты научилась так перебинтовывать?

– Старший брат научил, – буркнула. – Где-то год назад мама сильно поранила руку и я ей каждый день делала перевязку.

– У тебя есть брат?

– Сводный.

– И где же он?

– В Салониках. Учится там на медицинском. Как раз последний курс.

В голове щелкнуло и я, поджав губы, мысленно дала себе подзатыльник. Какого черта я вообще творила? Сидела тут и так мило разговаривала с Агеластосом про мою семью. Это как бы личное.

– Так что за новое предложение? – я решила сменить тему разговора. В это время как раз закончила перебинтовывать руку Кириана, но он почему-то не убрал ее от моей коленки.

– Мне девушку хочется, Очкарик.

Я нахмурилась, не понимая, зачем он мне это говорил.

– Бывает, – я пожала плечами, после чего сбросила ладонь Кириана со своей коленки. Я чувствовала себя жутко неудобно, когда он вот так прикоснулся ко мне. Исчезало привычное спокойствие, сменяясь на нечто будоражащее.

– Мне нужна девушка, которая будет удовлетворять некоторые мои потребности. Этого я хочу от тебя.

Несколько долгих секунд я сидела неподвижно, но с явным выражением недоумения на лице. Я не назвала бы себя глупой, но сознание вообще никак не воспринимало то, что сказал Агеластос и разум вскипел так, будто мне дали очень сложную задачу по высшей математике.

– Что ты только что сказал? – решила переспросить.

- Ты отлично меня услышала.

- Но это не означает, что я тебя поняла, - я тут же отсела на другой край кровати. Правда, желала бы оказаться вообще подальше отсюда. - Что это за потребности? Стирка? Уборка? Глажка?

- Очкарик, ты прекрасно понимаешь, чего я хочу.

- Нет, - я резко покачала головой и уже теперь вовсе встала с кровати, после чего отошла к двери и прислонилась к ней спиной. - Как ты вообще можешь предлагать мне нечто такое? Ты вообще в своем уме?

Я начинала злиться, из-за чего мысли возгорались и частично превращались в пепел. Еще немного и я вспыхну вместе с ними. Проклятье, если бы Кириан был ближе, я бы ему сейчас пощечину влепила бы.

- До чего же ты ужасен? - я скрестила руки на груди и стиснула зубы. - Своим девушкам предлагай такой ужас. Я имею ввиду тех, кто и без этого вьются вокруг тебя с явным желанием угодить.

- Их тут нет, но есть ты.

У меня дрогнули руки и вспыхнули глаза. Клянусь, еще немного и я схватила бы с полки самую тяжелую книгу и попыталась бы ею убить Кириана, но каким-то неведомым образом я сдержалась. Положила ладони в карманы своих джинсов и сделала несколько глубоких вдохов.

В принципе, чего-то подобного следовало ожидать. Нет, не того, что Кириан сделает мне такое предложение, а того, что возникло оно, из-за отсутствия другого выбора.

Такие парни, как Агеластос, не смотрели, на таких девушек, как я. Меня это не расстраивало. Я вообще любила себя такой, какой я была, но вообще предпочитала смотреть правде в глаза.

- Еще раз предложишь мне нечто такое и я тебе лицо расцарапаю, - зло сказала и, пытаясь показать, что разговор окончен, пошла к пакам с водой. Взяла оттуда

бутылку и сделала несколько глубоких глотков.

- Попробуй и мы сразу окажемся на кровати.

Я покраснела и мысленно чертыхнулась. Задалась вопросом, а не издевка ли все это? Этот вариант более правдоподобный.

- Если поменяем уговор, он будет действовать только до тех пор, пока нас не найдут. После этого ты свободна. Ходи в универ и делай все, что хочешь. Ты перестанешь быть моим рабом на месяц и я больше не буду тебя трогать.

Кириан встал с кровати и лениво подошел ко мне. Тоже взял воду, но пока что не открывал бутылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yudina_ekaterina/pervyy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)